

УДК 316.346.2 (043.2)

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Козлова С. В.,

научный руководитель – канд. эк. наук Беккер Е.Г.

***Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва***

Будущее государства непосредственно зависит от образованности, таланта, профессиональной компетенции и здоровья его граждан. Именно поэтому сегодня большое внимание уделяется инвестированию в человеческий капитал, контролируются и развиваются такие социальные сферы, как качественное и доступное здравоохранение и образование, благосостояние населения, уровень его занятости, а также благоприятные условия для реализации способностей. Безусловно, развитие перечисленных сфер происходит крайне неравномерно в различных государствах, о чем свидетельствует Индекс развития человеческого капитала (ИРЧК) (англ. Human Capital Index, HCI) и Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) (англ. Human Development Index, HDI). Вопрос же о том, насколько равномерно в разных странах происходит развитие человеческого капитала между мужчинами и женщинами, какова доля гендерной дискриминации в современном мире и какими критериями она определяется, является как никогда насущным.

Феминистская концепция зародилась в 1980 году благодаря Джоан Воллэк Скотт – профессору Принстона, занимающейся гендерной и интеллектуальной историей. Именно она ввела понятие «гендер» в качестве основы теории феминизма. Приблизительно в эти же годы была создана «новая психология пола» благодаря следованиям Е. Маккоби, К. Джаклин, Дж. Манна, А. Эрхарда, С. Бема, которые, проанализировав более 1600 половых различий, определили, что не существует значимых врожденных психологических отличий мужчин от женщин, а существующие различия недостаточны для установления существовавшего неравенства социальных ролей.

Благодаря «переплетению» различных наук, в 1980-е годы появляется понятие «гендерного неравенства». Итак, гендерное неравенство – это характеристика социального устройства, которая определяет, что различные социальные группы, а именно – мужчины и женщины, обладают устойчивыми различиями, устанавливающими их неравные возможности в обществе.

В свете производимых на тот период времени научных исследований, теория «устойчивых различий» была разрушена, в связи с чем началась активная борьба с гендерным неравенством в развитых странах, что обусловило значительные перемены в обществе и весомые различия в положении женщин в разных странах.

На сегодняшний день существует несколько показателей, характеризующих положение женщин в каждой стране. Они различаются методологическими основами.

Итак, один из наиболее распространенных показателей – Индекс гендерного неравенства (ИГН) (англ. The Gender Inequality Index). Он отражает неравенство полов в трех измерениях: репродуктивном здоровье, расширении прав и возможностей, рынке труда. Используется ООН для аналитической деятельности в сфере развития человеческого капитала, с 2010 года отражается в докладе о человеческом развитии. Индекс гендерного неравенства фактически является процентным показателем количества потерь, понесенных женщинами вследствие своей гендерной принадлежности. Следовательно, чем выше ИГН в определенном государстве, тем с

большей дискриминацией сталкиваются женщины в различных сферах жизнедеятельности.

Вторым немаловажным показателем гендерного неравенства является Индекс международного гендерного различия (ИМГР) (англ. The Global Gender Gap Index). Он опирается на четыре фундаментальные, с точки зрения исследователей, категории: экономическое участие и экономические возможности; образование; здоровье и продолжительность жизни; политические возможности. ИМГР представляется ежегодно на Мировом экономическом форуме (англ. World Economic Forum). В отличие от ИГН, высокие показатели ИМГР свидетельствуют о высоких возможностях и низкой дискриминации женщин в обществе.

Перечисленные автором индексы непосредственно связаны с показателями человеческого капитала: так, ИГН и ИРЧП исследуются ООН, в то время как ИМГР и ИРЧК – Мировым экономическим форумом. Автору хотелось бы проследить взаимосвязь уровня человеческого потенциала и гендерного неравенства, что было бы актуально сделать на примере ИМГР и ИРЧК, поскольку ИРЧП сам по себе включает в себя показатели гендерного неравенства, поэтому анализ не был бы максимально объективным.

Таблица 1 – Анализ зависимости уровня гендерного неравенства от развития человеческого капитала

<i>Государство</i>	<i>Индекс Международного Гендерного Равенства (ИМГР)</i>		<i>Индекс Развития Человеческого Капитала (ИРЧК)</i>	
	<i>Место</i>	<i>Показатель</i>	<i>Место</i>	<i>Показатель</i>
Исландия	1	0,8731	14	0,957
Финляндия	2	0,8421	2	1,406
Норвегия	3	0,8417	7	1,104
Швеция	4	0,8129	5	1,111
Филиппины	5	0,7832	66	-0,161
Российская Федерация	61	0,6983	51	0,010

Источники: World Economic Forum: The Global Gender Gap Report 2013. [http://www.weforum.org]. URL: http://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2013 (дата обращения: 09.04.2014); World Economic Forum: The Human Capital Report 2013. [http://www.weforum.org]. URL: http://reports.weforum.org/human-capital-index-2013 (дата обращения: 09.04.2014).

Проанализировав данные таблицы, автор сделал следующий вывод: уровень гендерного равенства не находится в непосредственной зависимости от развития человеческого капитала в государстве: безусловно, чем выше ИРЧК, тем более уравнены в правах и возможностях мужчины и женщины, однако безусловных совпадений данных показателей практически нет. Исходя из этого, можно сделать вывод: инвестиции в мужчин больше, чем инвестиции в женщин. Соответственно, гендерная дискриминация является непреодолимой на данном этапе развития общества, поскольку стоит у истоков социальной политики государства.

Автор считает, что существующие способы измерения равенства между мужчинами и женщинами в обществе являются необъективными по своей сути, так как они не учитывают основополагающих для большинства государств факторов: государственную или преобладающую религию, традиции, сложившиеся в обществе, а также стадию развития государства. Особенное внимание, по мнению автора, следует обращать на религиозную составляющую: это наиболее актуально в мусульманских странах, где женщины воспринимают свои права и обязанности сквозь призму религии, которую они приняли, и устоев общества, в котором они выросли. Таким

образом, в странах, где религия является обязательной, нередко сформировано достаточно жесткое гендерное неравенство, однако на практике гражданки данных государств редко воспринимают определенные ограничения в качестве притеснений. Следовательно, низкие показатели гендерного неравенства в данных случаях не могут быть признаны объективными: женщины не испытывают дискриминации в силу своей веры, а индексы равенства в обществе говорят об обратном.

Автор хотел бы рассмотреть ситуацию, сложившуюся в России, а именно – проанализировать диаграмму, представленную в отчете ИМГР за 2013 г. и определить, почему Российская Федерация занимает столь низкие позиции по равенству женщин и мужчин.

Рисунок 1 –Ключевые показатели гендерного равенства в Российской Федерации

Источник: World Economic Forum: The Global Gender Gap Report 2013. [<http://www.weforum.org>]. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2013> (дата обращения: 09.04.2014).

Исходя из данных диаграммы, женщины и мужчины в России находятся в абсолютном равенстве в сферах здравоохранения и образования (в данном случае рассматривается доступность и качество предоставляемых услуг). Примечательно, что российские женщины более приравнены к мужчинам в экономической деятельности, чем в среднем по странам. Одной из ключевых особенностей и, на взгляд автора, главной причиной отставания России от ведущих стран по показателям гендерного равенства является крайне низкий процент участия женщин в политической деятельности. Согласно исследованиям UN Woman, это является глобальной проблемой гендерного равенства: лишь 19% парламентариев по всему миру – женщины, более того, женщины возглавляют правительство лишь в 19 странах. Однако показатель участия российских женщин в политике ниже среднего по странам, а следовательно, является ничтожной, что в значительной мере снижает показатель равенства в РФ.

Подводя итог, можно сказать, что женщина в Российской Федерации имеет возможность реализовать себя достаточно разносторонне, исключением является политическая деятельность – скорее всего, считает автор, в связи с особенностями менталитета.

Автор хотел бы сформулировать основные направления деятельности, позволяющие повысить показатели гендерного равенства в обществе, однако сделать это достаточно трудно, поскольку максимальное неравенство в разных государствах отличается благодаря особенностям наиболее распространенной религии, социальных традиций, менталитета. Однако очерчены глобальные усредненные показатели

гендерного равенства, позволяющие формировать обобщенную схему развития независимости женщин.

Итак, в среднем на сегодняшний день женщины не сталкиваются с притеснениями в сфере образования и здравоохранения, лишь на 60% реализуют себя в экономике и 20% – в политике.

Опираясь на опыт Северных стран: Исландии, Финляндии, Швеции – достигших на данный момент максимального уравниения мужчин и женщин, можно выделить два основных механизма достижения подобных результатов: мощная законодательная база и национальный механизм обеспечения равенства.

Законодательная база существует практически во всех развитых и развивающихся странах: это ратифицированные международные соглашения, к которым относятся Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (англ. Committee on the Elimination of Discrimination against Women, CEDAW), Пекинская декларация, Всеобщая декларация прав человека.

Следует отметить, что Российская Федерация также ратифицировала перечисленные международные соглашения, соответственно, законодательная база гендерного равенства у нас развита на том же уровне, что и в наиболее прогрессивных с точки зрения ИМГР государствах.

Однако национальные механизмы обеспечения равенства конкретизируют подобные законодательные акты, контролируют их выполнение.

Так, к примеру, в Исландии действует «Акт о равном общественном положении и равных правах для женщин и мужчин» (1976), закон «О равноправии мужчин и женщин» (2008). Созданы «Совет по равному статусу» и «Ведомство по гендерному равенству». Следует отметить, что Президентом Исландии является женщина.

В Финляндии приняты законы «О равенстве между женщинами и мужчинами» (2005) и «О недискриминации» (2004). Созданы подразделение, совет и управление «По вопросам гендерного равенства», действует омбудсмен.

В Швеции в качестве национального механизма уравниения мужчин и женщин выступают три основных закона: «О равноправии мужчин и женщин», «О запрете дискриминации», «Об отпуске по уходу за ребенком». Действует Министр по вопросам интеграции и равноправия полов, Парламентский уполномоченный и омбудсмен по вопросам равноправия полов.

В Российской Федерации на национальном уровне гендерное равенство развито куда менее. Оно не обозначено в определенных документах: зафиксировано обобщенно в качестве «всеобщего равенства» в Конституции РФ, Трудовом кодексе РФ и других нормативных актах.

Проанализировав наиболее успешные модели повышения уровня гендерного равенства на микроуровне, можно сделать следующий вывод: государство должно создать законодательную, исполнительную и контролируемую гендерно-ориентированные системы для уравниения в правах и возможностях мужчин и женщин, являющихся гражданами данного государства.